

Секрет

В начале четвертого курса Саша Калинин как комсорг и Максим как лицо заинтересованное уломали деканат приобрести музыкальную аппаратуру для репетиций дипломного спектакля. В 51-й аудитории появились барабаны завода имени Ф. Энгельса, усилитель и микрофоны производства ГДР.

Появилась реальная возможность играть. Максим договорился с мастерами о репетициях. Но когда? Занятия продолжались иногда до глубокой ночи. Оставалось только утро, раннее.

Теперь каждый день с семи до девяти утра в 51-й аудитории репетировала первая институтская рок-группа «Кристина»: Максим Леонидов — вокал, ритм-гитара, клавиши; Дмитрий Рубин — вокал, бас-гитара; Николай Фоменко — вокал, соло-гитара; Александр Калинин — ударные.

Как «Кристина» группа просуществовала недолго. Хотелось чего-то особенного. Поиски шли круглосуточно. Однажды на лекции по политэкономии Фома, Макс и Дима занимались обычным для себя делом — выписывали фразы из битловских песен. Кто-то из троих написал: «Do

you want know a secret?» Кто-то обвел последнее слово.

Слово с легендарного диска Beatles «Please, please me», положившего начало битломании, теперь стало для ребят своим.

Первая репетиция показала, что трудиться придется долго: умели немного, но это никого не смущало. Желание компенсировало умение. К тому же было оправдание: инструменты не ахти, особенно бас «Урал», побывавший в сотне неумелых рук.

В комиссионном магазине Коля увидел импортную замену «Уралу», но стоила она сто рублей — цифра немислимая.

Помог случай. И они его не упустили. Колин дядя, обожавший ходить под парусом, сам построил себе яхту из подручного материала. Но чтобы встать на воду, яхту нужно было покрасить. На покраску сил у дяди, видимо, не осталось, но он готов был выложить сотню тому, кто это сделает.

Коля объяснил ситуацию. Никто не рассуждал. Поздним вечером Дима, Макс, Фома и его приятель, вызвавшийся помочь бескорыстно, приехали в яхт-клуб и всю ночь половой краской красили яхту. Наутро ужасно резало глаза, хотелось

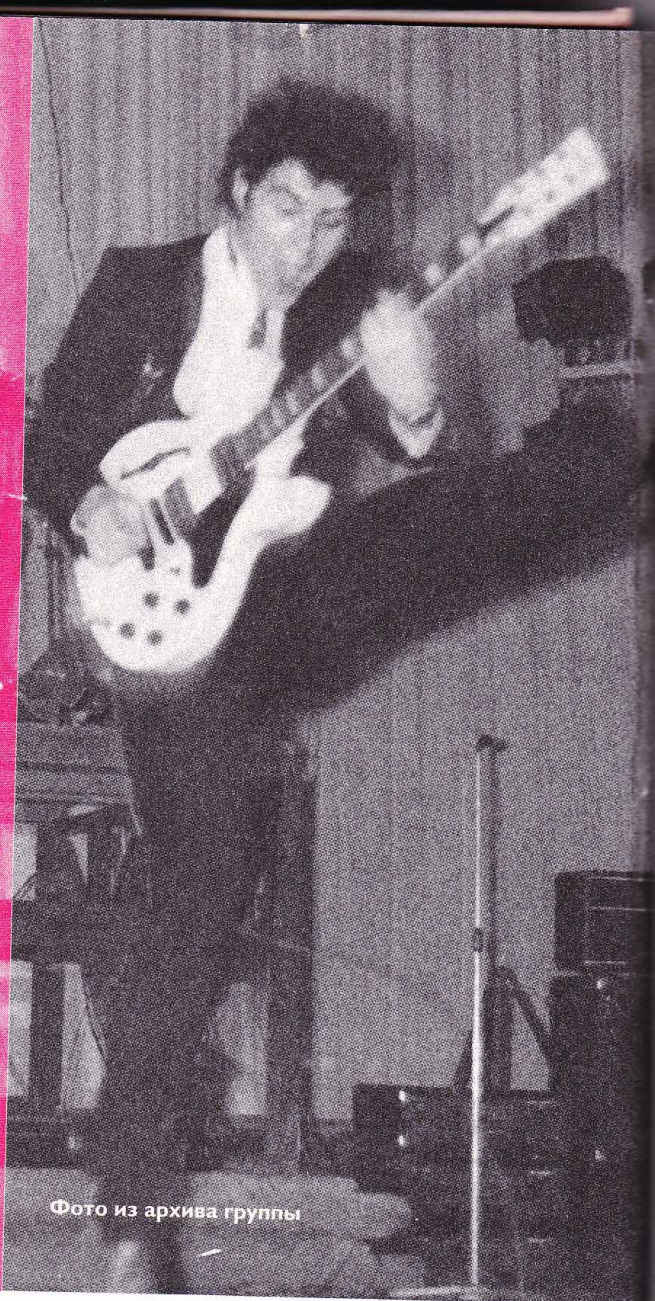

Фото из архива группы

спать, но сотня была в кармане, и они тут же поехали в комиссионку. Теперь у Рубина была отличная болгарская бас-гитара «Орфей» (по другой версии — отличный чешский «Ирис»).

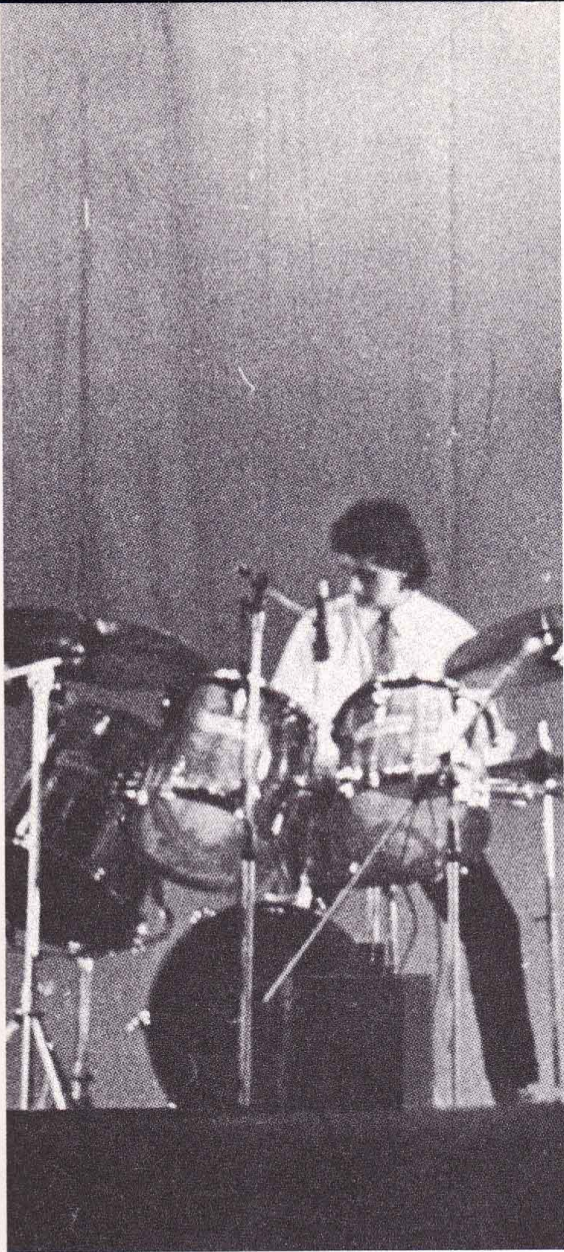
Вот тут бы и порадоваться. Не получилось. Жизнь опять внесла коррективы. Вернее, не жизнь, а Саша Калинин.

Сидеть за барабанами Саше нравилось, но не настолько, чтобы каждый день вставать в пять утра. О чем он вскоре и объявил.

— Стар я для этого, — резюмировал Калинин. Он, действительно, был на четыре года старше остальных.

Это заявление вызвало смятение. Других знакомых ударников ни у кого не было. Несколько дней они репетировали втроем. И вдруг вспомнили — рокеры рядом, в подвале Учебного театра.

Игорь Тихомиров работал монтировщиком сцены, Сергей Назаренко — световиком, в свободное время им (вместе с «переманенным» из другой команды Андреем Отряскиным) разрешалось репетировать в подвале, где хранились декорации. Тогда группа еще не называлась «Джунгли», но свой стиль уже нашла — необычный, экспрессивный арт-рок.

«Волосы зачеши вперед»

Решили все же попробовать. Максим позвонил и произнес фразу, с которой Джон Леннон обратился к Ринго Старру: «Волосы зачеши вперед, а баки можешь оставить! Завтра к семи утра в театральный».

В семь утра Леша Мурашов был на Моховой. Ни место, ни время встречи ожидаемых вопросов не вызвали.

Алексей

Мурашов поступал на актерский факультет в мастерскую Игоря Горбачева в том же 1979 году. Дошел до второго тура. И тут совершил тактическую ошибку. На втором туре нужно было исполнить песню. Леша пришел на экзамен вместе с вышеупомянутым одноклассником Игорем Тихомировым, и они вдарили на двух гитарах — «Сегодня теплый день» Андрея Макаревича. Игорю Горбачеву это выступление показалось слишком радикальным для храма искусства. Лешу не приняли.

Вообще Леша рос хорошим мальчиком. В детском саду за пение в хоре и примерное поведение был награжден шлемом космонавта. В школе не только прилежно учился, но и создал вместе с

К Сергею Назаренко и решили обратиться за помощью. Назарет отнесся с пониманием, пару раз пришел, постучал по барабанам, но было видно, что ему неинтересно с детским садом. Он предложил позвонить другу, с которым еще в школе сидел за одной партой и играл в одном ансамбле — с тем же, кстати сказать, Игорем Тихомировым:

— Его Леша зовут. Правда, он живет в Автово, может не согласиться так рано тащиться в центр.

Сергей Назаренко ансамбль Grey Horse, в котором играл и пел на английском. Тягу сына к творчеству поддержал

отец — своими руками сделал ему отличную ударную установку с барабанами, тарелками, педалями и стойками. Одно

Фото из архива группы

время Алексей играл в вокально-инструментальном ансамбле в ДК имени Ф. Э. Дзержинского.

После неудачи в театральном Мурашов поступил в педагогический институт. Там он тоже играл вместе с Назаренко, Тихомировым, Отряскиным и «атаковавшим пианино» текстовиком Ильей Бояшовым.

Внимательно осмотрев ударную установку, новый ударник поинтересовался:

— Отвертка есть?

Вопрос огорошил.

— Надо барабаны настроить, — пояснил Леша.

До этого момента никто даже не догадывался, что барабаны можно настраивать.

Все сразу поняли: этот подходит.

Все сошлось чудесным образом. Мурашова только что выгнали с географического факультета Педагогического института имени А. И. Герцена. Леша уже трудился грузчиком в порту и мог работать по сменам.

Мурашов до этого играл хард-рок, где были свои жесткие правила. Барабаны устанавливали напротив лица, гитары держали на уровне коленей. В 51-й аудитории законы были битловские: барабаны — ниже колен, а гитары — у сердца.

Первое время Леша то и дело останавливал репетицию сакраментальной фразой:

— Подождите, я еще не прочувствовал.

Но постепенно поклонник Deer Purple и Queen проникся чуждой прежде музыкой.

И у них стало кое-что получаться.

В порыве нежности к Мурику Макс и Фома сочинили для него песню. Куплеты позаимствовали у Синкен Хоп, сборник «Норвежские поэты — детям», припев сочинили сами. Так родилась песня «Сара-бара-бу», которую на всех концертах исполнял Мурашов.

Майк Науменко

Еще дуэтом Максим и Дима пытались записывать свои песни. В театральном институте существовала своя студия звукозаписи, где работал Игорь Гудков, он же Панкер, он же Монозуб. В его распоряжении было два STM, по тем временам — лучшее, что можно приобрести.

У Панкера Максим и Дима и записывали свои первые опусы. Но чаще приходили так — пообщаться. Гудков коллекционировал пластинки, хорошо знал рок-музыку, дружил со многими рокенрольщиками, участвовал в зарождении группы «Автоматические удовлетворители».

Как-то ребята застали Гудкова за сведением альбома. Они впервые услышали «Blues de Moscou», «Все в порядке», «В уездном городе N». По отношению Игоря сразу стало понятно — это не простые песни.

В следующий свой приход в студию ребята познакомились и с автором.

— Майк Науменко, — торжественно объявил Монозуб. — Это он мне сказал: «Давай ты не будешь барабанщиком, а будешь нашим звукооператором».

Майк взял гитару и запел:

Меня спросили, что происходит со мной, И я не знал, что сказать в ответ. Скорее всего — просто ничего, Перемен во всяком разе нет...

Науменко собирался записывать альбом «На белой полосе».

Такую музыку ребята слышали впервые, но она была написана по законам американского рока. К тому же было невооруженным глазом видно, что перед ними — яркая индивидуальность.

Контакт произошел. Они стали приятелями.

«Секретам» нравилось приходиться к Науменко домой, в Волоколамский переулок. Послушать пластинки (у Майка была интересная коллекция западной музыки), попеть друг другу песни. В маленькой комнате в коммуналке, где Майк жил с семьей, всегда был народ. Дом был гостеприимный, радушный, хотя зачастую угощать, кроме чая, было нечем.

Майк работал на заводе сторожем сутки через трое. Работа была сама по себе, Майк — сам по себе. «Секреты» иногда забегали к нему в сторожку на Пе-

тровскую набережную, сидели на топчане, смотрели телевизор и попивали портвейн.

Они были как с разных планет — центровые ребята и поэт андерграунда, подпольная рок-звезда, широко известная в узких кругах. Они не знали города, в котором он жил и о котором пел:

Этот город странен, этот город
непрост.

Жизнь бьет здесь ключом.

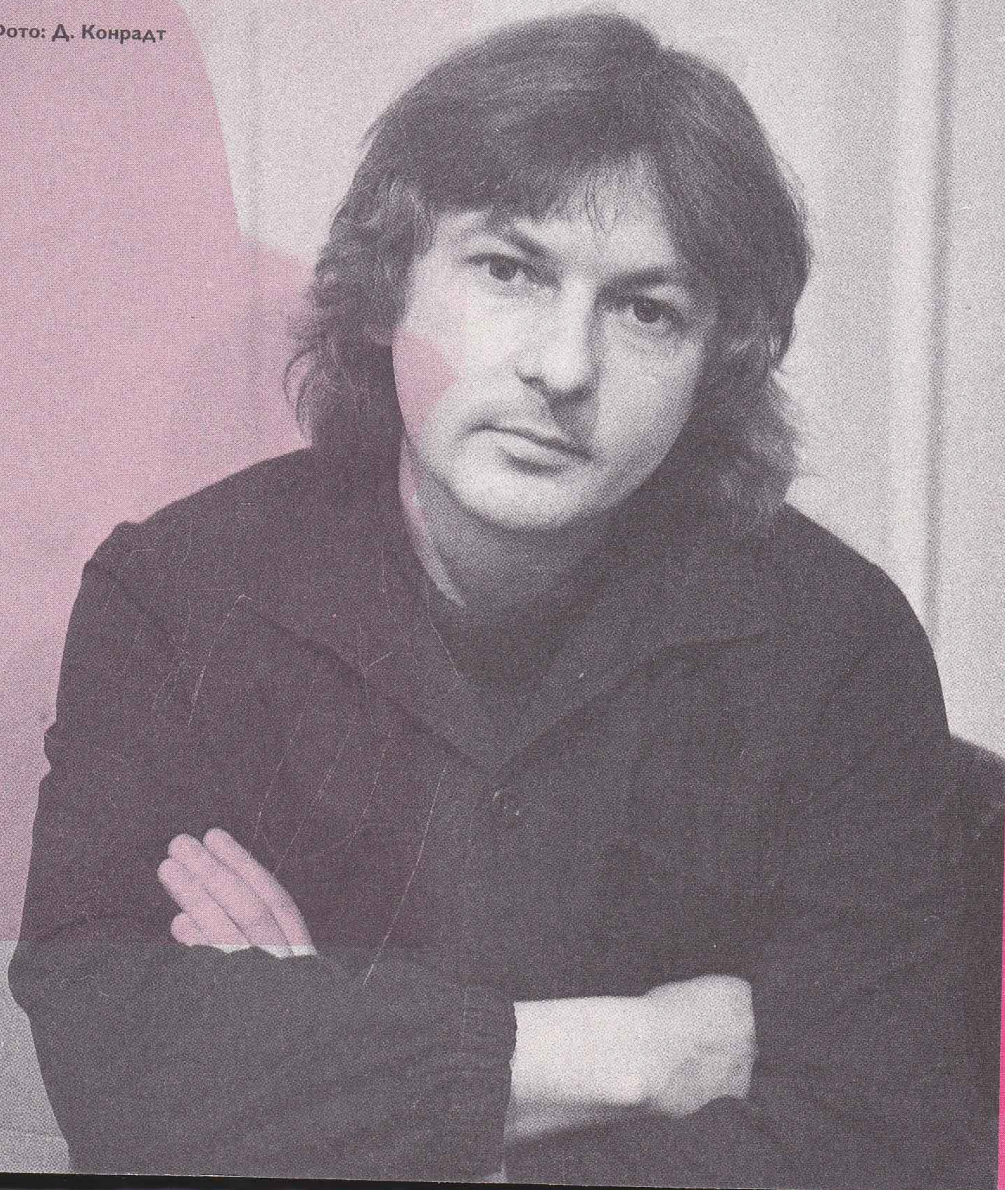
Здесь все непривычно, здесь все
вверх ногами,

Этот город — сумасшедший дом.

Майк был меломан и эстет, они тоже были меломанами, а еще эстетствующими пересмешниками. На том и сошлись.

«Секретам» нравилось, что Майк много знал, хорошо говорил по-английски, часто цитировал английских и американских писателей. Науменко был любознательным человеком и проявлял к «секретам» искренний интерес. Когда его спрашивали, как он относится к бит-квартету, он отвечал: «Я хорошо к ним отношусь. Каждый имеет право играть что хочет».

Майк. Фото: Д. Конрадт

вали хай-хэт, «секреты» делали вид, что страивают гитары. Но зал ждать не желал.

— Майка давай! — стали кричать с разных сторон.

Но вместо «Ты дрянь, ты спишь с моим басистом...» услышали: «Именины у Кристины, полон дом гостей...».

Страсти в зале накалялись.

Сразу после «Именин», без паузы, «Секрет» зачастил:

Купленные мною когда-то, где-то
По совету или без совета,
Кеды всюду ношу, особенно когда
спешу. У-у-у...

Но публика уже их раскусила и не желала слушать. Вместо восьми запланированных песен, «Секрет» исполнил только половину, что-то в разных тональностях, что-то не в том темпе, но это никого не волновало, даже исполнителей.

Дождавшись наконец своего кумира, зал ревел и слушал стоя. Майк был в ударе, свободно общался с публикой, лишь иногда забывая слова, но фаны, казалось, были рады, что могут помочь, и подсказывали хором:

Рок-н-ролл! Танцуют все кругом.
Мы прыгали, крутились и вертелись так,
Что пол ходил ходуном.

В Москве Майка любили, как нигде.

Конфуз «Секрета» никак не отразился на отношениях с Науменко. Они приятельствовали и дальше. С разрешения Майка взяли в свой репертуар «Мажорный рок-н-ролл» и «Буги-вуги каждый день», аранжировав их по-своему.

Майк в знак дружбы приписал в «Буги-вуги» строчку из «Привета»:

Я говорю тебе — привет,
Мы не виделись с тобой
сорок тысяч лет...

Они выступят вместе еще один раз, уже на равных. Закончат концерт все вместе песней Науменко «Лето»:

Лето!
Штаны истерты, как монета,
Во рту дымится сигарета...

Таким Майк им и запомнится.

Фото: © Наташа Васильева-Хал

Поющие Друзья

Отрицательный опыт в столице драйва не уменьшил.

— Мы должны стать крутыми, — говорил Макс.

— Мы и так крутые, надо, чтобы все об этом узнали, — возражал Фома. Он организовал пару выступлений в студенческой аудитории, где «Секрет» приняли с пониманием. Это тут же окрылило.

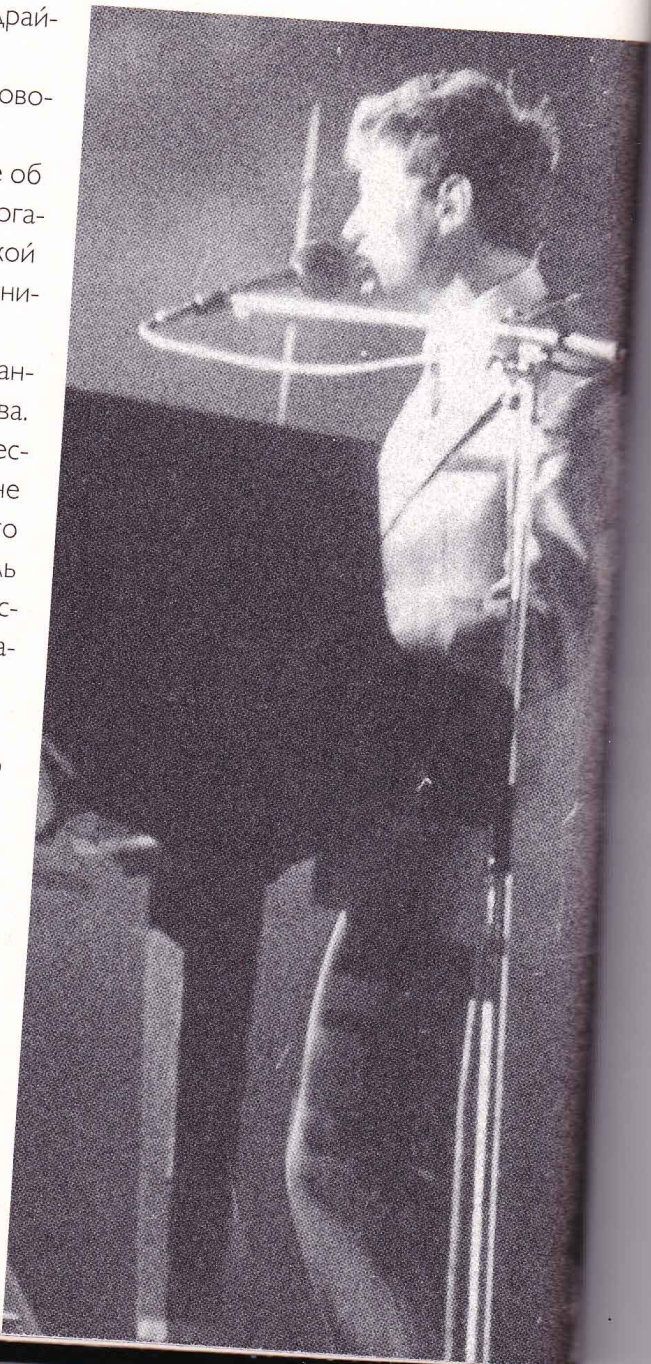
Событием в их жизни стал неожиданный приход в институт Бари Алибасова. В голубой дубленке он походил на небесного посланника. «Секреты» ничего не слышали о самом Алибасове, но о его «Интеграле» знали: в ту пору ансамбль гремел на всю страну. Бари Каримович искал творческую молодежь. Ребята показали ему несколько песен.

Видно было, что ему понравилось.

— Сыровато. Но очень хорошо, что вы подвижные, а музыке я вас научу.

Алибасов признался в любви к битлам, но стиль предлагал поменять — такая музыка в нашей стране никому не нужна.

— Есть композиторы, поэты, вместе выберем репертуар и сделаем потрясающее шоу. Будете работать блоком с «Интегралом».

Тут вперед вышел Мурик и произнес историческую фразу:

— Знаете, Бари Каримович, я не первый год в рок-музыке, не надо нам рассказывать, что делать. Что играли, то и будем играть.

И пошел курить.

Алибасов не стал настаивать. Расстались по-дружески.

Но через несколько дней Дима Рубин объявил, что уезжает к Алибасову.

Это был переломный момент его жизни. Учеба в институте подходила к концу, и он уже понимал, что актером быть не хочет. Выступать на эстраде он тоже не планировал. Ему нравилось сочинять, он относился к тексту очень серьезно, мог ночь напролет подыскивать нужное слово.

Для него было важно написать хорошую песню, а она сама все вытянет. Фоменко был другого мнения. Не важно —

Фото из архива группы

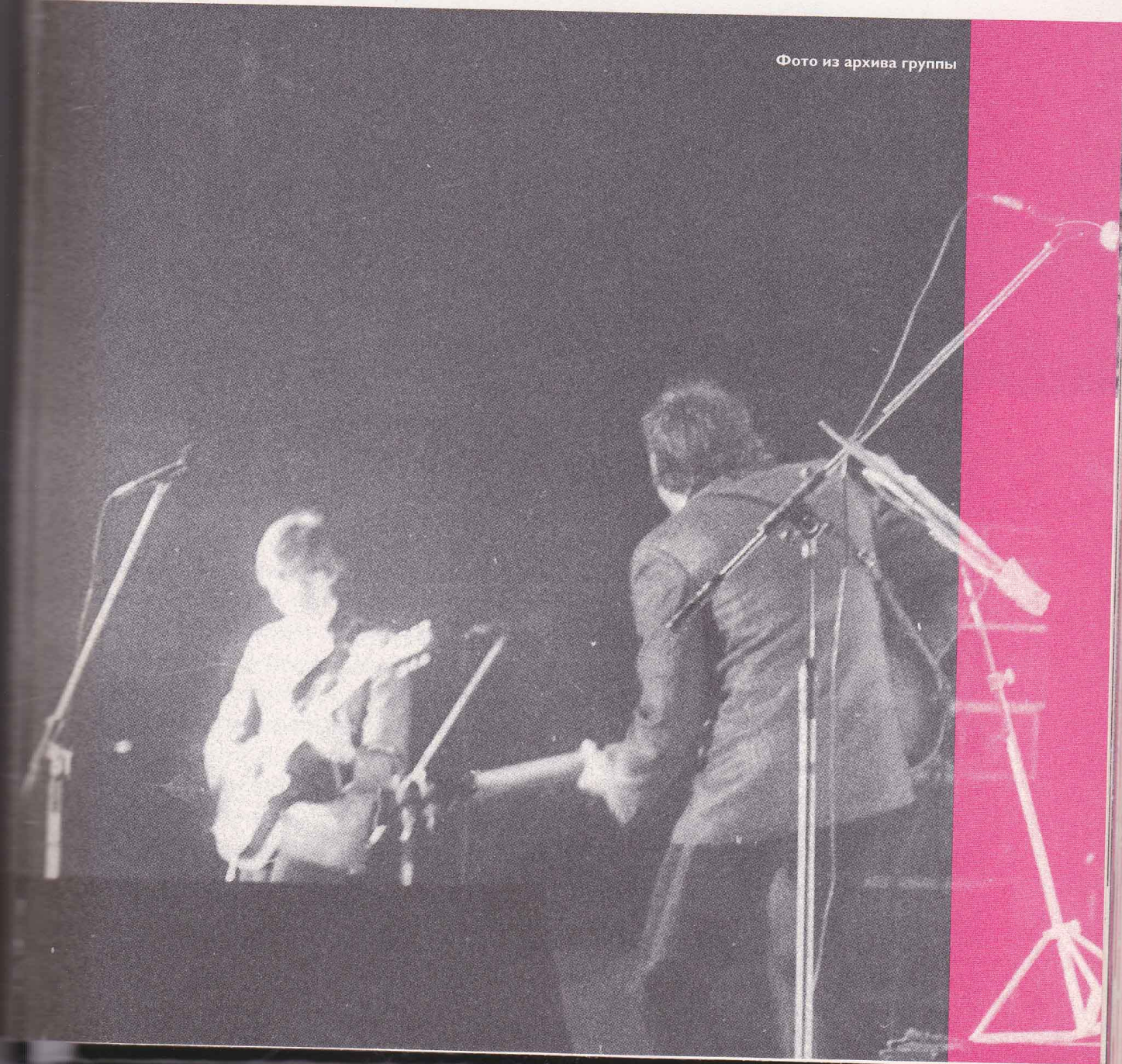

Фото из архива группы

какая песня, главное — как ее подать. Идея Коли всем, кроме Рубина, понравилась. Фоменко давал заряд, от которого первым заряжался Макс. Фоменко–Леонидов составили замечательный дуэт: рыжий и белый клоун. В этой компании Дима роли для себя не видел.

Алибасов предложил шанс. Рубин решил попробовать.

Дима отсутствовал недолго, но после в «Секрет» не вернулся. Он написал для них еще «Лизу» и «Последний трамвай».

На следующий день после отъезда Рубина «секреты» пришли домой к Андрею Заблудовскому.

Максим знал Андрея еще с детства, дружил с его младшим братом. Вместе отдыхали в пионерлагере, где Андрей с товарищами частенько демонстрировали свое возрастное превосходство — подкладывали мелкоте под простыни еловые ветки, мазали зубной пастой. В театральном институте знакомство продолжилось, но теперь на равных. Андрей женился на Аде Булгаковой (она училась на параллельном курсе музыкальной комедии) и часто приходил на Моховую.

От Ады они знали, что Андрей приобрел новую замечательную гитару. Эта новость определила выбор.

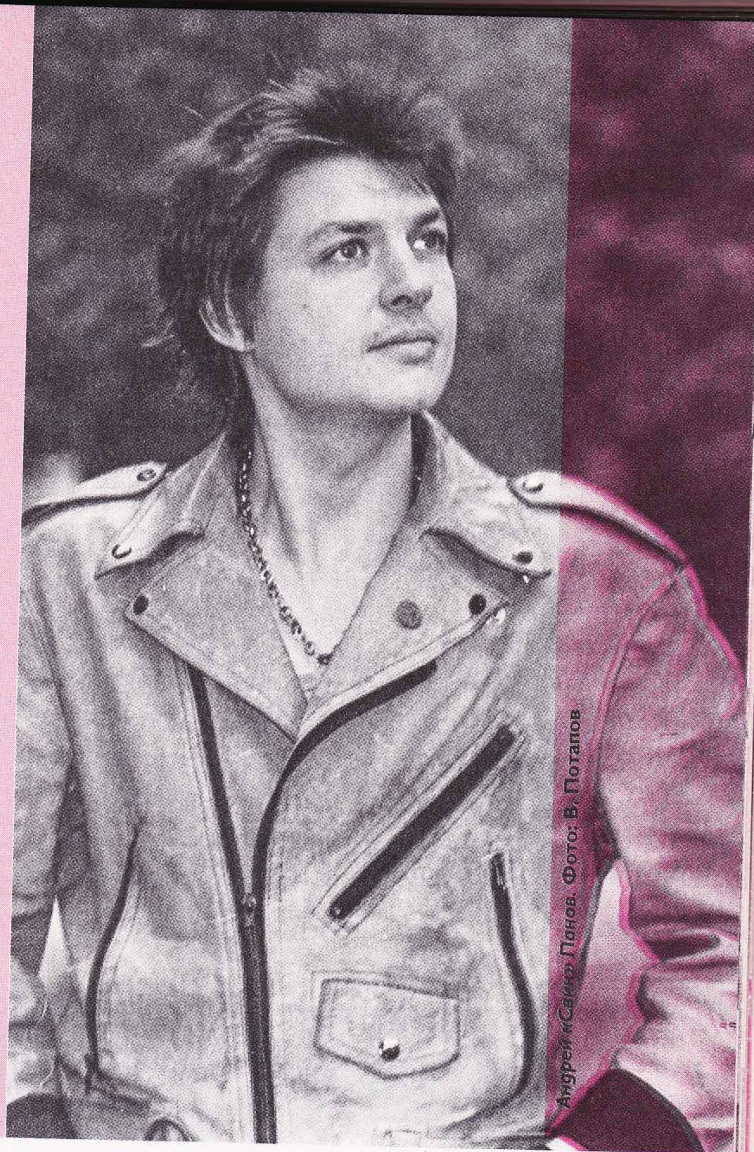
— Ты купил гитару? — на всякий случай поинтересовались ребята, когда пришли.

Андрей

Выпускник знаменитой школы № 238, активного члена Советско-британского и шотландского обществ дружбы, не мог не любить битлов. Хотя Андрей учился в музыкальной школе по классу скрипки, в школьном ансамбле он стучал на барабанах. Занимался творчеством, писал песни, вместе с одноклассниками сочинил оперу на стихи Николая Заболоцкого «Князь Игорь», которую показали на школьном вечере.

Соблазн поступать в театральный институт был велик. Папа, Изиль Заблудовский, служил у Георгия Александровича Товстоногова, был признанным «королем эпизода», но сын от семейной традиции уклонился. Версий две: по одной (сомнительной) — плохая память, не мог выучить прозу, по другой (до сих пор весомой) — в ЛГИТМиКе не было военной кафедры, а служить в армии Андрей не был готов. Заблудовский поступил в ЛИСИ, где военная кафедра была. В институте он тут же стал играть в группе «Хамелеончик ЗА» (одним из ее участников был Павел Крусанов) на гитаре и скрипке и подпевать.

Когда Андрей был на втором курсе, в Доме работников здравоохранения по инициативе Александра Андреева начала репетиции группа «Выход». Помимо Заблудовского в ее состав вошли Сергей (Сия) Селюнин, Владимир Захаров и Михаил Брук. Считалось, что от полной халявы группу спасал скрипач Заблудовский.

Несмотря на это, в 1982 году группа записала альбом «Брат Исая», который в рейтинге журнала «Рокси» (М. Брук был его основателем и первым издателем) стоял в пятерке лучших записей сезона рядом с «LV» («Зоопарк») и «45» («Кино»).

К историческому моменту в апреле 1983 года Андрей Изильевич Заблудовский числился инженером-технологом на Парнасском заводе строительных конструкций и только что принял предложение самого Андрея «Свина» Панова, который пригласил его в группу «Автоматические удовлетворители», но панком Изильевич побыл недолго.

Панк-квартет

Молодой задор одержал победу, и 20 апреля 1983 года Андрей Заблудовский вошел в 51-ю аудиторию как лидер-гитарист.

Потом этот день они станут считать днем рождения «Секрета».

Теперь группа выглядела так:

Максим Леонидов — вокал, ритм-гитара, клавиши.

Николай Фоменко — вокал, бас-гитара.
Андрей Заблудовский — вокал, лидер-гитара.

Алексей Мурашов — вокал, ударные.

Они сразу почувствовали взаимное притяжение. Больше никто никого не называл по имени, только — Макс, Фома, Забл, Мурик. Придумывали и другие про-

Фото из архива группы

Фото из архива группы

звиза. Фому часто называли Ленин. И в память о вступительных экзаменах, и потому, что он постоянно собирал вокруг себя аудиторию и рассказывал, как должен развиваться спорт, образование, культура.

Дело пошло.

Вскоре Большой драматический театр во главе с Товстоноговым поехал на гастроль в Японию, откуда папа привез Заблудовскому две гитары «Yamaha». Одну, по сходной цене, Забл продал Макс. Позже Фома купил себе «Hoffner» 1964 года, как у Пола Маккартни, только для правой руки.

Дело закипело с большей силой.

Теперь по утрам они летели на репетиции. «Секрет» становился командой.

Они уже ощущали себя как Hollis, Gerry & The Pacemakers, Rory Storm and the Hurricanes и, конечно, как Beatles, зна-

менитый британский merseybeat, полный оптимизма и человеколюбия, пел в душе каждого.

И хотя до чистого ливерпульского звука было далеко, они пошли на отчаянный шаг.

В июне 1983 года на выпускном вечере, неожиданно для собравшихся, вместо художественного слова и отрывков из спектаклей новоиспеченные артисты Максим Леонидов и Николай Фоменко вышли на сцену Учебного театра в составе группы «Секрет». Сорокаминутное выступление прошло на плохом звуке и на трясущихся коленках, играли как в последний раз. Все решили, что ребята — панки. Аркадий Иосифович Кацман все выступление просидел пряча лицо. Из преподавателей лишь Валерий Николае-

Фото из архива группы

вич Галендеев поддержал ребят добрым словом. Студенты были в восторге.

Что дальше — никто не знал. Никому в голову не приходило, что можно заняться «Секретом» серьезно.

У Леонидова и Фоменко впереди маячило великое будущее на театральном поприще. Максим получил приглашение от самого Товстоногова. Теперь он был артистом известного во всем мире Боль-

шого драматического театра имени Горького. Коля пошел в театр своего учителя Игоря Горбачева — Академический театр драмы имени Пушкина. К тому же осенью оба уходили в армию.

Алексей восстановился на географическом факультете пединститута. Андрей собрался идти работать в ресторан и поступил в музучилище имени Римского-Корсакова. Оказалось, туда же поступил и Алексей.